

Я. Р. ХОУЛЕТТ

Свидетельство архиепископа Геннадия о ереси «новгородских еретиков жидовская мудрствующих» *

I

Ересь — одно из сложнейших исторических явлений, частично из-за расплывчатости самого понятия. В церковно-юридическом смысле ересь значит «несогласие с догмами официальной церкви,¹ обличенное и осужденное современным ереси общепризнанным авторитетом, принявшим общепризнанные меры (исследование, соборный суд, соборный приговор)».²

Лишь имея в виду такое определение, можем объяснить судьбу Максима Грека и Жанны Д'Арк,³ осужденных современниками за ересь, а после смерти причисленных официальной церковью к лику святых.

В таком смысле слова говорит о еретичествующих и «жидовская мудрствующих» Иосиф Волоцкий во вступительном «Сказании» к «Просветителю», когда он пишет, что до их появления в Новгороде в России не было еретиков: «Во инех же странах... мнози... еретическаа мудрствующе, в рустей же земли... вси славяще святую Троицу, еретика же и злочестива нигдеже никто видел есть». Говоря это, Иосиф Волоцкий в сущности повторял слова архиепископа Геннадия Новгородского архиепископу Иоасафу Ростовскому: «А отнели же князь великий Володимер Киевский крестил всю землю Русскую,... а того ни слуху не бывало, чтобы быти в Руси какой ереси».⁴

Из 16-го Слова «Просветителя» известно, что Иосиф знал о ереси «Карпа, художеством стригольника»,⁵ осужденной почти за сто лет до ереси «жидовствующих».⁶ Тем не менее Иосиф, цитируя здесь слова архиепископа

* В основу текста статьи положены доклады, прочитанные в 1983 г. в Пушкинском Доме и в Институте истории АН СССР. Благодарю московских и ленинградских коллег за гостеприимство и советы и Британскую Академию за возможность принять участие в академическом обмене.

¹ «Официальная церковь» — приблизительный перевод английского термина «established Church», т. е. церковь, представляющая вероисповедание главы государства и признанная правительством.

² См. сборник: *Hérésies et sociétés dans l'Europe pré-industrielle. 11e—18e siècles* / Ed. J. Le Goff. Paris, 1968 (статьи Chenu H. D., Morghen R. P.); Grundman H. *Hérésies savantes et hérésies populaires au moyen âge* // Ibid. P. 213; Moore R. I. *The Origins of European Dissent. 2nd ed.* Oxford, 1985. P. IX; ср.: Чернецов А. В. Иллюстрации к «Шестокрылу» и вопрос об отреченных изображениях в Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1985. Т. 38. С. 232.

³ На этот пример в католической церкви обратил мое внимание доктор Бернард Гамильтон, отметив, что Жанна Д'Арк была осуждена как еретичка и колдунья.

⁴ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 468—469, 474; ср. С. 316. (Далее: АЕД).

⁵ Просветитель. 4-е изд. Казань, 1903. С. 541—542.

⁶ О стригольниках см.: АЕД. С. 59—73; Поппэ А. Еще раз о названии новгородско-псковских еретиков стригольниками // Культура древней Руси. М., 1966. С. 204—207.

Геннадия, не противоречит себе. Как видно из послания Геннадия Иоасафу, где эта фраза следует за коротким экскурсом об истории борьбы с ересью в Византии, для Геннадия ересь «новгородских еретиков жидовская мудрствующих» была первой на Руси потому, что это была первая русская ересь, осужденная в 1488 г. собором русской церкви.⁷ Для Геннадия и Иосифа эта ересь была первой на Руси в том же смысле, в котором ересь иконоборцев была для них последней в Византии.

II

В 1988 г. исполнилось не только тысячелетие крещения Руси, но и пятисотлетие наказания первых представителей русской ереси. Но здесь важно другое: исследователь, который принял бы слова Геннадия за искажающее преувеличение, ошибся бы не менее, чем тот, кто понял бы их дословно. Геннадий и Иосиф, высокообразованные богословы, несомненно иногда преувеличивают в целях полемики, но опасно приписывать им намеренное искажение фактов.

Как отметил В. О. Ключевский, историк, который хочет правильно понять и оценить ересь, вошедшую в науку под именем ереси жидовствующих, должен «предварительно рассмотреть... отношения главных источников наших сведений о ереси к ходу ее развития и потом взгляд на ересь главных борцов против нее».⁸

Я. С. Лурье считает, что априорное осуждение, которое отличает взгляд на ересь главных борцов против нее, отрицательно влияет на достоверность их показаний. Он делит противоеретические произведения на две главные категории: произведения обличительные, направленные на осуждение еретиков, и произведения полемические, спорящие с реальными еретическими взглядами, и поэтому дающие более убедительные представления о реальных взглядах еретиков, хотя еще важнее было бы исследование источников, связанных с деятельностью еретиков.⁹

Даже такой путь (Я. С. Лурье отметил в статье о «нерешенных проблемах идеологических движений конца XV в.») иногда заводит в тупик. Принимая свидетельство о «жидовстве» еретиков дословно, многие исследователи сосредоточивают внимание на поисках следов «еврейской культуры» в работах еретиков и причисляют произведения, носящие такие следы, к работам еретического кружка.¹⁰ Вопрос о «жидовстве» еретиков, по мнению многих исследователей, остается нерешенным.¹¹

⁷ АЕД. С. 316.

⁸ Цит. по: АЕД. С. 79.

⁹ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 122—127, 154—178. Пользуюсь возможностью, чтобы поблагодарить Якова Соломоновича за помощь и советы.

¹⁰ Luria J. S. Unresolved Issues in the History of the Ideological Movements of the Late Fifteenth Century // *Medieval Russian Culture* / Eds. H. Birnbaum and M. Flier. London, 1984. P. 150—171. В статье Я. С. Лурье также приведена библиография вопроса. Кроме работ, отмеченных Я. С. Лурье и в примечаниях к настоящей статье, мне известны следующие работы, затрагивающие вопрос о ереси «жидовствующих»: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М., 1981; Развитие русской правовой мысли. М., 1985; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1982; Казакова Н. А. Проблемы русской общественной мысли конца XV—первой четверти XVI века в советской историографии // *ВИ*. 1987. Т. 6. № 2. С. 104—113; Синицына Н. В. Нестыжательство и русская православная церковь XIV—XVI вв. // *Религии мира: история и современность*. М., 1983. С. 76—101; Ševčenko I. Remarks on the Diffusion of Byzantine Scientific and Pseudo-Scientific Literature among the Orthodox Slavs // *Slavonic and East European Review*. London, 1981. Vol. 59, N 1. P. 321—345.

¹¹ Причину обсуждает Ч. Гальперин (Halperin C. J. *Judaizers and the Image of the Jew in Medieval Russia* // *Canadian-American Slavic Studies*. Pittsburgh, 1976. Vol. 10. N 3. P. 141—155).

Вопрос этот можно решить лишь по свидетельству писателя, впервые применившего этот эпитет к новгородско-московским еретикам. Но его свидетельство привлекло мало внимания, частично потому, что оно в основном скрыто в богословском многословии. Настоящая статья обращается поэтому к источникам, связанным с деятельностью архиепископа Геннадия, инициатора борьбы с ересью.

О жизни Геннадия Гонозова до его поставления в архиепископы известно мало.¹² Ученик Зосимы Соловецкого, Досифей, составивший одну из редакций Жития Савватия и Зосимы Соловецких, пишет, что на подвиг благословил его Геннадий, который бывал на Соловках как ученик Савватия. Савватий умер в Соловецком монастыре в 1434 г.,¹³ так что Геннадий родился не позже 1427 г. (его не могли принять в монастырь до 7-летнего возраста). К 1477 г., когда в Чудове монастыре в Кремле сгорела «архимандритова келья Геннадиева», Геннадий, вероятно, был уже архимандритом шесть лет.¹⁴

Чудов монастырь, основанный в 1354 г. митрополитом Алексеем, имел огромный престиж благодаря своей связи со святым покровителем московских великих князей. Имя Алексея упоминалось в присяге верности великому князю, у его гробницы молились великие князья, выходя в поход.¹⁵ Так как в Чудове монастыре гостили зарубежные иерархи и монастырь служил местом заточения церковников под опалой великого князя, нет сомнения, что архимандриты этого монастыря были доверенными великого князя.

Как показала судьба одного из Геннадиевых предшественников, Феодосия, получившего сан митрополита после чудовской архимандрии и Ростовской архиепископии и сведенного в Чудов в 1464 г., близость к двору сулила и выгоды и опасности. Ко времени возвышения Геннадия опасность была на первом плане. Как и их европейские соседи, московские князья начали с середины XV в. все чаще вступать в конфликт с церковью, увидев в ней соперника в борьбе за политическую и экономическую власть.

Чтобы понять обстановку, в которой развивал свои действия Геннадий, важно уяснить причины упадка авторитета церкви. В России, как и в дореформационной Западной Европе, светские владетели все меньше нуждались в поддержке духовенства, сосредоточив военную и административную власть в своих руках. Так же, как одновременное существование нескольких «богоизбранных» пап во время «великого раскола» конца XIV—начала XV в. подорвало престиж папства, история поставления митрополитов Митяя, Исидора и Ионы подорвала престиж московских митрополитов. Но тогда как на Западе решающую роль в установлении новых отношений между церковью и государством играло реформационное движение, в Российском государстве эту роль сыграла уния и последовавшее падение Константинополя в 1453 г. Эти события послужили толчком для развития национального государства с одним правителем и одной церковью,

¹² Грандицкий М. Геннадий, архиепископ Новгородский // Православное обозрение М., 1878 № 3 С 70—103, Русский биографический словарь М., 1914 Т 3 С 396—402, Голубинский Г. Е. История канонизации святых в русской церкви М., 1903

¹³ Ключевский В. О Древнерусские жития святых как исторический источник М., 1871, С 202

¹⁴ ПСРЛ М., Л., 1949 Т 25 С 309 В 1472 г. архимандрит чудовский Феодосий был избран епископом рязанским (там же С 292)

¹⁵ См «грамоту проклятую» Дмитрия Шемяки и моление Ивана Васильевича перед походом на Новгород в 1471 г. (там же С 269, 287)

независимой от таких в принципе вненациональных институтов, как папство или патриархия.¹⁶

В летописном рассказе о крещении Владимира говорится, что после крещения греки «предаша ему веру христианскую», включая предупреждение против «Латынь, их же учение развращено». Этот рассказ начальной русской летописи, отражающий византийскую полемику 1050-х гг.,¹⁷ характеризует настороженное отношение русской церкви к католикам, поддерживаемое Византией до середины XV в. Латинским «отступникам» (к ним принадлежали все западные соседи Руси XV в., в особенности претенденты на бывшие Киевские земли — Польша и Литва) противопоставлялось византийское православие. Но после унии нападки на латинян стали применимы ко «всем греком... понеже прельстившесе сребролюбием и златолюбием»,¹⁸ и великие князья воспользовались ситуацией, чтобы избавиться от константинопольских ставленников в своем государстве. Новое отношение митрополии к византийской церкви ярко выражено в письме митрополита Ионы в Литву, сообщаящем о его избрании митрополитом Киевским и всея Руси:¹⁹ «И ныне Богу так изволшу, собрався священный збор... поставили мя митрополитом, поминаа прежнее на нас повеление святого царя и благословение святого и вселенского патриарха... и по думе господина сына моего, великого князя... занеже, сынове, коли было в Цариграде православие, и они отгуды примали благословение и митрополита. А ныне, сынове, Богу так изволше...».²⁰

Переход Константинополя в руки «агарян» в 1453 г. был воспринят русскими церковниками как возмездие Бога византийцам, впавшим в «ересь Петра Гугнивого», и побудил их еще сильнее защищать свое наследие. Как показали последующие события, это наследие пришлось защищать не только против ереси, но и против великого князя. Но как раз тогда стало ясно, что церковь не имеет достаточно юридических средств для своей защиты.

Став единственной оставшейся блюстительницей «непорочной веры седми соборов», русская церковь (я имею в виду церковь под юрисдикцией митрополитов московских) потеряла традиционный источник «богословской мудрости», к которому ее иерархи до этого обращались в случае внутренней или внешней угрозы.²¹ Опасаясь угрозы извне, церковь поэтому готова

¹⁶ Противоположную оценку см.: Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV—XV веков. М., 1986. Гл. 6. С. 175. Вопрос о значении реформационного движения в России, в котором я расхожусь с большинством советских исследователей, я обсуждаю в: *Reform or Reformatio: the Case of Muscovite Russia. Early Protestantism in Eastern Europe* / Eds. V. du Feu and J. Howlett // Полата књигописнама. Nijmegen. 1987. August. N 16. P. 141—152.

¹⁷ См. Послание патриарха Михаила Керуллария от 1054 г. в кн.: Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV вв.). М., 1875. О влиянии Керуллариевой полемики в России см.: М а л и н и н В. Старец Елеазарова монастыря Филофеей и его послания. Киев, 1901. С. 318—320.

¹⁸ Исидоров собор и хождение его // Попов А. Историко-литературный обзор... С. 89.

¹⁹ Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI века. М., 1987. Ч. 1—3. С. 75. (Далее: РФА с указанием части и страниц). Благодарю коллег в Институте истории РАН за то, что они ознакомили меня с этим изданием.

²⁰ Редакторы считают, что письмо объявляет о поставлении Ионы 15 декабря 1448 г., и датируют его вскоре после этой даты. Нам кажется более вероятным, что слова об избрании являются лишь объяснительным вступлением и что письмо было написано после падения Константинополя в 1453 г., когда там с русской точки зрения уже не «было православия». Текст явно является переработкой письма великого князя к императору (РФА-1. С. 88—91), которое редакторы датируют 1452 г.

²¹ См., например, письмо патриарха Нила в Новгород о ставлении иереев (АЕД. С. 232—234) и ответ новгородского владыки Василия на предложение католических монахов устроить спор о вере: «...оже хошеши уведати, которая вера лучши, наша или ваша, пошли в Царюгород к патриарху» (Софийская первая летопись // ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 225).

была поддержать великого князя против «отступников», но тем самым еще более подорвала свою способность действовать независимо.

Примером этого служит одно важное нововведение того периода: присяга новопоставленных епископов. По каноническому закону от ставленников требовалось исповедание веры, но после постановления униата Григория литовским митрополитом в 1458 г. чин рукоположения включал также присягу не иметь дела с Григорием. До введения этой присяги можно было снять епископа за ересь или мздоимание или вмешательство в дела чужой епископии (причем последнего епископ обещался не делать «по нужи ни от царя или от князя великого»).²² В новой присяге епископы обязывались «неотступными быти и последовати и повиноватися ему (московскому митрополиту. — Я. Х.) во всем»,²³ чем попадали под постоянную угрозу, так как любое несогласие с митрополитом могло служить поводом для снятия с кафедры за клятвопреступление. Несмотря на каноническую формулу «...по избранию же Святого Духа... и по велению господина нашего, великого князя имярек всея Руси, прияхом рукоположение койждо нас от господина и отца нашего... митрополита всея Руси...», чин присяги подчеркивал роль великого князя в делах церкви. По каноническим законам великие князья имели обязанность созывать соборы и участвовать в них как правая рука духовной власти, т. е. как исполнители церковных приговоров. В практике 60-х гг. обязанность стала правом, и ставленникам несомненно было ясно, что их господин — митрополит — не пойдет далеко против воли своего господина — великого князя.

Иван III, как показывает письмо архиепископу Новгородскому Ионе, прекрасно понимал силу своего положения. Приказывая Ионе не пускать послов патриарха Симеона в свои владения, он добавил: «...не требую его, ни его благословения, ни его неблагословения, имеем его, того самого патриарха, чужа и отречена...».²⁴ Это было не только выражением крайнего пренебрежения к патриарху, но и вызовом митрополиту. Отречение — *excommunicatio* — это церковное наказание, и великий князь не имел права говорить об отречении патриарха без предварительного приговора митрополита с собором.

Для оценки деятельности Геннадия особенно важно последствие новых отношений между великим князем и церковью в новгородских делах. Как известно, административная организация Новгорода имела свои особенности.²⁵ Ни «новгородские князья», приглашенные веча, ни великокняжеские наместники не имели права вмешиваться во внутренние или внешние дела Новгорода без разрешения веча. Вече избирало новгородского архиепископа независимо от собора русской церкви, потому что архиепископ являлся главою не только церкви, но и всей «земли святой Софии». Митрополиты не имели права вмешиваться в дела новгородской епархии, чье белое духовенство находилось под управлением архиепископа, тогда как черное духовенство Новгорода возглавлялось архимандритом Юрьева монастыря (избирался клириками новгородских концов, которые в свою очередь избирались членами уличных конгрегаций).²⁶ Церковь играла очень

²² РФА-1 С 95—96

²³ Там же С 92—94

²⁴ РИБ СПб, 1880 Т 6 С 707—712

²⁵ См Янин В Л Новгородские посадники М, 1962, Бернадский В Н Новгород и Новгородская земля в XV веке М, Л, 1961, Хорошев А С Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики М, 1980

²⁶ Голубинский Е Е История русской церкви М, 1911 Т 2, ч 1 С 311—313, Янин В Л Из истории высших государственных должностей в Новгороде // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран М, 1963 С 118—126

важную роль в политической жизни Новгородской республики, и в борьбе за присоединение ее земель к Москве стало ясно, что независимая архиепископия являлась одним из препятствий централизации.

Наступление на новгородскую независимость началось с Яжелбицкого договора 1456 г., когда новгородское посольство во главе с архиепископом Евфимием обязало вече в «вотчине великого князя» вести все внешние дела лишь с ведома великого князя. Преемник Евфимия — Иона уже был поставлен (и принес присягу) в Москве, хотя был по-прежнему избран жребием в Новгороде. Вскоре после смерти Ионы в 1470 г. в Новгороде началась крамола. Так как одним из ее последствий была конфискация новгородской казны, и вместе с ней новгородских летописей и документов, то причины крамолы известны нам лишь с промосковской окраской.²⁷ Известно, что, когда был избран новый архиепископ, Феофил, он не поехал сразу поставляться в Москву. Незадолго до его избрания Новгород принял как своего князя Михаила Олельковича. Михаил Олелькович, двоюродный брат Ивана III, был одним из православных подданных Казимира, и из договора Новгорода с королем Казимиром (реальное значение которого и его датировка вызывали споры) видно, что новгородцы настаивали на сохранности православной традиции в своих землях.²⁸ Тем не менее московская летопись обвиняет их не только в измене своему государю, но и в отступлении к «латынству».²⁹

Эти слова повторяют обвинения в двух посланиях митрополита Филиппа, направленных в 1471 г. в Новгород. В первом из них, адресованном новгородцам, митрополит выступает как верный слуга великого князя и устранивает Новгород опытом Византии: «Нынеча же, сынове, слышанье мое таково... от христианьскаго господаря рускаго, отступае, да приступае деи к чужему к латынскому господарю к королю... Ино, сынове, не съблзняйтесь о том, а помните, сынове, апостольское слово: „братье, Бога бойтесь, а князя чтите, Божий бо слуга есть...“. А и то, сынове, разумеите: царьствующий град и церкви Божия Константинополь доколе непоколебимо стоял, ... а как оставя истину, да съединилса царь и патриарх Иосиф с латиною... не впал ли в руки Царьград поганым?».³⁰

Послание Филиппа архиепископу Ионе³¹ опять упрекает новгородцев в том, что они хотят «вести мятеж велик и расколу в святей Божьей церкви», и обвиняет Феофила: «А ты ми, сыну, того не възвестишь и не опишешь». Филипп напоминает Феофилу, почему недопустимо «ко тьме латынская прелсти приложитися...» — это «богоотметно дело»: латиняне «богоотступници... четверовластна держа святую Троицу... и опресночная служат, а суботу хранят и посят в ню, яко жидове, и водою кропятся по все дни, тем же обычаем жидовским».

Послание Филиппа предостерегает о близости измены (отступления от великого князя) и ереси (отступления от православия) в новгородских делах. Упрекая Феофила в том, что «не описал» крамолу в Новгороде, Филипп подчеркивает, что верный слуга церкви должен быть верным слугой

²⁷ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы М., 1948 Ч. 1 С. 351

²⁸ Там же С. 364 Ср. Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV—начала XVI в. М., 1980 С. 78

²⁹ ПСРЛ М., Л., 1949 Т. 25 С. 285 О роли Феофила см. Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе С. 190—194

³⁰ АИ СПб., 1841 Т. 1 Стб. 512—514 (№ 280)

³¹ РИБ Т. 6 № 102 Стб. 721—732 Послание имеет следующую приписку «А грамота другая ходила с Геннадом, в лето 79, марта 22» Предположение, что это свидетельствует о причастности Геннадия к новгородским делам уже в 1471 г., очень соблазнительно, но имя «Геннадий» слишком обычное, чтобы позволить нам решительно принять такой вывод

московского великого князя. Наконец, описание латинских «прелестей» показывает, как опасно надеяться на церковно-полемические сочинения как источник по идеологии тех противников, против которых они направлены. Нельзя сомневаться в том, что нападки на латинскую веру являются полемикой против реальных противников — в данном случае католиков. Но, обвиняя католиков в антитринитаризме и суботствовании, Филипп показывает, насколько такая полемика искажает истину.³²

В заключение послание уговаривает архиепископа смириться с великим князем и принять поставление в Москве. Феофил так и поступил, но лишь после поражения новгородских войск на Шелони. Но и это поражение не сделало Новгород верной вотчиной великого князя. Как отметил А. А. Зимин, «авторитет новгородского владыки оставался непоколебимым», но, по-моему, он не прав, считая, что конфликт владычной и княжеской власти был последствием карательных конфискаций земельных владений в конце 1478 г.³³ Наоборот, многолетнее сопротивление владыки и церковной иерархии в Новгороде подтолкнуло великого князя на эти меры. Исследование В. Б. Кобриня показало, что большинство светских землевладельцев, потерявших владения в Новгородских землях, получило взамен земли в старых уделах великого княжества.³⁴ Но «изменники» великому князю, вожди боярской и церковной оппозиции (архиепископия, юрьевская архимандрития и пять новгородских монастырей),³⁵ потеряли земли навсегда. Вскоре после конфискации была арестована Марфа Борецкая и ее сторонники, и через год великий князь «повеле изымати» Феофила, который был заключен в монастыре Геннадия.³⁶

Хотя с ареста Феофила начинается известное участие Геннадия в новгородских «великих делах»,³⁷ этим не ограничивались услуги Геннадия великому князю. Заключив Феофила в Чудове монастыре, Иван III показал свое доверие Геннадию. Вскоре после ареста Геннадий доказал, что доверия он заслуживает.

В 1479 г. при освящении Успенского собора митрополит Геронтий повел крестный ход против солнца, и «сего ради гнев въздвиже на нь князь велики, яко того ради, рече, гнев Божий приходит». Мнение великого князя о каноничности хода посолонь поддержали лишь Геннадий и Иоасаф, владыка Ростовский. Нет сомнения, что временный уход митрополита в Симонов в 1481 г.³⁸ действительно не был лишь вызван «пустынным спором»³⁹ о ходе посолонь, но надо заметить, что и спор не был такой уж пустячный. Как письмо Ионе об отношении к патриарху, как приказание митрополиту «не вступаться не в свое»⁴⁰ в споре о юрисдикции над Кирилло-Белозерским монастырем, как, хуже всего, экспроприация церковных земель в Новгороде, вмешательство великого князя в вопрос о церковном обряде показало, что он не готов соблюдать расчленение между церковной и светской

³² Ср. оценку значения полемических сочинений в работах Я. С. Лурье (Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 122, О некоторых принципах критики источников // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Т. 1. С. 78—100) и А. И. Клибанова (Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960. С. 189, 201).

³³ Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982. С. 76.

³⁴ Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 108—112.

³⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 319—323. Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе. С. 149—168.

³⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 322—326. Отписная Феофила опубликована в РФА-2. С. 252—253.

³⁷ Хотя возможно (см. выше, примеч. 31), что он имел дело с Феофилом уже в 1471 г.

³⁸ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 221, 233—234.

³⁹ Борисов Н. С. Русская церковь. С. 173.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 6. С. 33.

юрисдикцией, которого требовала церковь. Оставив церковь без главы, Геронтий надеялся заставить великого князя признать границы своей юрисдикции, и судя по тому, что Иван III скоро «сам во всем (т. е. не только в вопросе о ходе посолонь. — Я. Х.) виноват сътворился, а митрополита во всяких речех обещаю слушаши, и в хождении в воле митрополиту дасть, якоже велит, как было в старину»,⁴¹ Геронтий временно добился своего.

В споре о ходе посолонь Геннадий выступает, на первый взгляд, как верный слуга великого князя, готовый даже предать интересы церкви, но это не совсем верно. Вопрос о хождении посолонь был лишь одним из вопросов церковного обряда и дисциплины, обсуждавшихся в это время. Как отметил уже Л. В. Черепнин, реформа изнутри была одним из средств, которыми русская церковь, как и западная, боролась с угрозами извне,⁴² и мы знаем, что Геннадий, уже после своего поставления в архиепископы, искал ответы на вопросы о «посолони», постах, трегубом «аллилуйя», симонии и т. д. Сам Геннадий, по-видимому, провинился против правил пощения накануне Богоявления⁴³ и в результате был заключен митрополитом в «ледник». В Макарьевском списке «Просветителя», который тоже содержит многообразный дисциплинарный материал, среди посланий митрополита Фотия одно напоминает псковичам, что надо поститься накануне праздника Богоявления,⁴⁴ т. е. вопрос был актуальным уже в первой четверти XIV в. Это знал также великий князь, который «выпечаловал» Геннадия, напомнив Геронтию, что такое же прегрешение было прощено его предшественником Фотием, «иже ныне чудотворец». ⁴⁵ В той же макарьевской рукописи после поучений Фотия против черных овец в его стаде, и особенно против стригольников, стоит любопытная заметка, объясняющая появление ересей: «Но и не дивно есть се. Сбысть бо ся о сем Спасово слово глаголющее в святем Евангелии, яко последняя времена ташка суть и дние лукави и отступят неции и от веры». ⁴⁶

Хотя вкладная запись Макария говорит о том, что рукопись принадлежит к первой половине XVI в., по своему содержанию она ясно отражает заботы новгородской архиепископии в «последние времена»: конце 7-го—начале 8-го тысячелетия. Впадение Константинополя в руки «агарян» как бы подтверждало предсказание Мефодия Патарского, основанное на том же тексте, что и заметка новгородского писца, — на Апокалипсисе святого Иоанна. В «последние времена», до второго пришествия Христова, на земле воцарится на время Антихрист, и его пришествие ознаменуется размножением его стада: иноверцев и еретиков. ⁴⁷

Как раз в это трудное для церкви время Геннадий стал первым новгородским архиепископом, избранным и поставленным собором церкви в Москве в присутствии (и, наверное, по выбору) великого князя. Его предшественник — Сергей избран по традиции жребием, но был уже кандидатом, не избранным новгородцами, а присланным из Москвы, хотя Феофил был

⁴¹ Там же С 233

⁴² Черепнин Л. В. Из истории еретических движений на Руси в XIV—XVI вв. // Вопросы истории религии и атеизма М., 1959 1 7 С 257—283

⁴³ ПСРЛ Т 6 С 234

⁴⁴ ГБЛ, ф 256, № 204, л 400—401 об По списку ГИМ, Синодальное собр., № 562 последние опубликовано в РФА-3 (С 498)

⁴⁵ ПСРЛ Т 6 С 234

⁴⁶ ГБЛ, ф 256, № 204, л 432

⁴⁷ Alexander J. The Byzantine Apocalyptic Tradition London, 1985 Пример такой трактовки «Откровения Мефодия Патарского» цитируется А. А. Туриловым (О датировке и месте создания календарных текстов // Естественнонаучные представления Древней Руси М., 1988)

еще жив. Канонический закон позволял заместить живого иерарха лишь после церковного отлучения,⁴⁸ и поставление Сергия явилось еще одним примером пренебрежительного отношения великого князя к законам церкви.

Когда на место Сергия был поставлен Геннадий 12 декабря 1484 г., Феофил уже умер. Но его избрание имело место, когда Геронтий вторично ушел в Симонов, и поэтому, возможно, без его благословения. Уже в 1485 г. Геннадий в письме к Борису Волоцкому защищался против обвинений в том, что он «принял именем сан святительский или мирских князей помощью». Хотя из письма видно, что выпад Бориса был ответом Геннадию на обвинение в том, что сам Борис «незаконно отымает села и винограды» от церкви,⁴⁹ оно считается одним из доказательств симонии Геннадия.

С самого начала своей деятельности Геннадий находился в необычайно трудном положении и как московский ставленник в Новгороде и как противник митрополита. Не имея возможности пополнить фонд конфискованных владычных земель путем новых покупок,⁵⁰ Геннадий, по-видимому, решил пересмотреть источники доходов архиепископской казны. Его спор с Борисом Волоцким касался земель святой Софии в Волоцком княжестве. Геннадий знал, что Борис не обратится к великому князю, от которого он «отступил» в 1479/80 г.,⁵¹ и уступит Геннадию доходы с земель.

Осенью 1485 г. Геннадий с той же целью послал в Псков своих представителей и «веляше описати по всей земли Псковской церкви и монастыре, и колико престолов и попов и всех в число написати; и псковичи не вдашася в волю его».⁵² Как видно из вышесказанного, к 1487 г., когда Геннадий начал расправу с еретиками в своей епархии, он имел намного больше противников, чем друзей.

Я. С. Лурье считает, что «первым памятником полемики с новгородско-московской ересью» является Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Вассиану.⁵³ Но это Послание — памятник не полемики, а экзегетики. Из письма ясно, что Вассиан попросил Иосифа разъяснить несколько вопросов о богословском учении о Троице. Первые два вопроса касаются рассказа о появлении ангелов перед Авраамом и Саррой из Книги Бытия. Этот рассказ трактовался как ветхозаветная префигурация и символ появления троичного Бога-Спасителя на земле (отсюда появилась иконография ветхозаветной Троицы). Из Послания видно, что ни Вассиан, ни Иосиф не понимали сложного византийского учения о символах (*allegoresis*).⁵⁴ Поэтому Вассиан недоумевает, почему, если перед Авраамом появилась сама Троица, он видел лишь двух ангелов, уходящих в Содом. Объяснив по-своему это противоречие, Иосиф обращается к двум вопросам Вассиана об учении Иоанна Дамаскина.

«А Дамаскын глаголетъ: ...», «А что пишет...» [308] — эти две фразы открывают цитаты из двух как бы противоречивых произведений Дамаскина. Вассиана озадачивало то, что в «Изложении православной веры» говорится, что «не зримо божество».⁵⁵ Если Троица невидима «телесными очима», то

⁴⁸ Псковские летописи. М.; Л., 1955. Вып. 2. С. 64.

⁴⁹ РИБ. Т. 6. № 113. Стб. 755—758. Предшественник Геннадия, Сергий, тоже обвинялся враждебным ему источником о симонии: Псковские летописи. Вып. 2. С. 63.

⁵⁰ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. № 284, ящик 150.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 326.

⁵² Псковские летописи. Вып. 2. С. 68.

⁵³ АЕД. С. 305—309. Далее ссылки на страницы АЕД в тексте в квадратных скобках.

⁵⁴ Joosen J. C., Waszink J. H. Allegorese // Reallexikon für Antike und Christentum. Berlin, 1950. Bd 1. S. 283—293.

⁵⁵ Migne J.-P. Patrologiae cursus completus, series graeco-latina. Paris, 1860. Т. 94. Col. 797. (Далее: PG).

как ее видел Авраам? И почему в одном из своих Слов об иконах Дамаскин пишет, что «Авраам аггелы виде», а не Троицу?⁵⁶

Вопросы эти вполне понятны, и Иосиф разъясняет: неправильно, что Бог «преобразился в аггелы, а аггелы в челоуеческий образ явися Аврааму», хотя «нам то, господине, глупым и неумеющим, видится разное, или еретиком, ино они превращают на свой разум, хотящу Троицу утаити» [308]. Иосиф сравнивает здесь себя и Вассиана не с какими-то живыми еретиками, а с иконоборцами — еретиками, которых Дамаскин обвинял в том, что хотят утаить «мистерию» троичного божества. Нет причин поэтому причислять это Послание к произведениям, направленным против новгородских еретиков. Такие произведения, как видно из первого известного источника по этой ереси, совсем не скрывают, против кого они направлены.

О еретиках в новгородской епархии мы впервые узнаем из Послания Прохору, епископу Сарскому (Сарайскому). Послание⁵⁷ содержит много до сих пор недооцененных сведений о ереси жидовствующих. Судя по более позднему письму, адресованному митрополиту Зосиме, Геннадий впервые доложил о ереси Ивану III и Зосиме уже в 1487 г.,⁵⁸ когда он «послал грамоту, да и подлинник... что Наум поп сказывал» [310]. Но из Послания Нифонту, епископу Суздальскому (январь 1488 г.), видно, что Геннадий считал свою «грамоту» Прохору самым обстоятельным изложением «новгородской ереси» и послал ее одновременно с посланиями великому князю и митрополиту:

«Что есми послал государю великому князю да и митрополиту грамоты да и подлинник о новгородцких еретицех, а Прохору епископу Сарскому грамоту есми о той же ереси послал же, а тебя тогда на Москве не было. И о сем твоему боголюбию вьспоминаю, чтобы еси посмотрел в владычню в Прохорову грамоту в первую, занеже тамо о их ересех пространно изъявлено» [312].

Геннадий адресовал свое Послание Прохору, потому что с середины XV в. Сарайские епископы жили не в своей архиепископии, а на Крутицком подворье в Кремле.⁵⁹ По каноническим правилам в Москве должен был ежегодно заседать собор церкви и «не по праву только, но и по обязанности, все епископы подвластных собору областей должны [были] на нем участвовать и только в исключительных случаях... пользуются правом высылать вместо себя своих уполномоченных».⁶⁰ Геннадий, как архиепископ новгородский, первой по степени кафедры в иерархии Московской митрополии, имел обязанность и право присутствовать на московских соборах, но клятва при поставлении обязывала его не выезжать из Новгорода без разрешения митрополита. По своему опыту в архимандритии чудовской Геннадий знал,

⁵⁶ Ibid Col 1346—1347 Возможно, что сам Иосиф имел неисправный текст Дамаскина или неправильно его понял, так как Дамаскин говорит иначе о сущности явления перед Авраамом «Vidit Abraham non Dei naturam (nemo eum Deum vidit unquam), sed imaginem Dei, et procidens adoravit Vidit Jesus filius Nave non naturam angeli, sed imaginem (angeli quippe natura corporis oculo aspectabilis non est), et pronus in terram adoravit Non angelorum, sed hominum naturae conjunctus est Deus Deus non factus est angelus sed Deus factus est natura et veritate homo» По содержанию Послание Вассиану близко к Посланию иконописцу со Словами о почитании икон [320—373]

⁵⁷ Послание Прохору опубликовано по спискам ГПБ, Q XVII 64 в АЕД (С 309—312), и ГИМ, Синодальное собр., № 562 в РФА-2 (С 254—258)

⁵⁸ В октябре 1490 г Геннадий писал Зосиме «[дело] протянулось длго три года минуло, уже четвертый настал» [378]

⁵⁹ Забелин И История города Москвы М, 1905 Ч 1 С 205

⁶⁰ Н Д Иерархия всероссийской церкви от начала христианства в Руси и до настоящего времени М, 1892 С 322

что лишь иерархи, имеющие постоянное местожительство в Москве, среди которых был епископ Сарский, обязательно будут присутствовать на соборе.

«Соборы о вере и еретичество — это почти неразделимые понятия; осуждение еретика есть не что иное, как возможность для собора провозгласить торжество правой веры над ложной».⁶¹ Лишь соборное осуждение могло превратить ошибку в ересь. В своем письме Геннадий приводит доводы, которые должны доказать, что в Новгороде он действительно обнаружил еретическое разногласие, грозящее православию, и приглашает Прохора на совместную борьбу с ним: «...на еже хулою возносящихся на Господа нашего Иисуса Христа и обезчестивших образ пресвятой владычице нашей Богородица новгородских еретиков жидовская мудрствующих. Покреты же суть оных еретик клятвою укоризною маркианская глаголю и месалианския. Сии бо, егда въпрошаеми, от своих велений отметници бывають и безстудно и усердно кленутся и проклинають вся тако мудрствующая или мудрствовавших и ротятся без страха, яко таковая повеления ненавидящих. Сия же въспоминаем твоему боголюбию, еже сам не невели и того ради речена быша да удобь обретаема будут, яко тако имут в патриархии лежащая книги... Сии главы о маркианех в правилех у собя изнайдеши. Аще ли в твоих не будет правилех, ино в великого князя правилех писаны... Да что они недостойно служат божественную литургию, то явлено в 12 главе, а что кленутся без страха, а то в 19 главе тех же ересей...» [310].

Как видно из этих слов, письмо Геннадия имело две цели. Во-первых, Геннадий должен был объяснить Прохору, как он узнал, что новгородские еретики «жидовская мудрствуют». Во-вторых, он хотел, чтобы его свидетельства о ереси были на руку московским иерархам, ибо в патриархии имелись оригиналы тех «правил», по которым он узнал это.

Как же Геннадий узнал из «правил», т. е. из собрания канонических прав и текстов, что новгородские еретики «жидовская мудрствуют»? Из письма Прохору видно, что Геннадий искал в «правилах» еретиков, которые как-то неправильно служили литургию и отрекались под клятвой от своих ересей. Эти «правила» можно определить благодаря показанию Геннадия о номерах параграфов, в которых говорится об этих преступлениях.

Ю. К. Бегунов отметил, что списки русской Кормчей, включая Кормчую Ивана Волка Курицына,⁶² содержат статью против богомилов, 12-й параграф которой обвиняет их в недостойном причащении. Вслед за ней идет статья о мессалианах, обвиняющая их, между прочим, в готовности клясться без боязни. Но те правила, которые Бегунов считает источником показаний Геннадия, не говорят о маркианах, и обвинения находятся в двух разных статьях. Но «правила» Геннадия действительно надо искать среди статей русской Кормчей, так как он цитирует трактат Тимофея Константинопольского, озаглавленный «Как принимать еретиков».⁶³

Тимофей определяет, что требуется от еретиков, желающих вернуться в лоно православной церкви, и делит все ереси на три группы в зависимости от заблуждений их представителей. Среди еретиков, от которых требуется, чтобы они прокляли и анафематствовали свою ересь, находим феодосиан, маркиан и геситантов. Вступление к отделу о маркианах открывается словами «О маркианах и мессалианах...» и кончается: «Чтобы читатель знал

⁶¹ Walter C. Heretics in Byzantine Art // Studies in Byzantine Iconography. London, 1982. N VII, P. 40.

⁶² Бегунов Ю. К. Козма Презвитер в славянских литературах. София, 1973. С. 85—86. (Далее: КП).

⁶³ PG. T. 94. Col. 11—68. Тексты статьи Тимофея я привожу в своем переводе. Работа Тимофея, вероятно, является также источником противобогомильских статей, цитируемых Ю. К. Бегуновым.

и остерегался остальных [их ересей] приложены главы тех же ересей». Приложенных глав девятнадцать, и нет сомнения, что именно о них писал Геннадий в письме Прохору [310]:

Геннадий: «Да что они недостойно служат божественную литургию, то явлено в 12 главе...».

Тимофей, 12-я глава: «Они говорят, что святая кровь нашего истинного Бога, святое причащение, не приносит ни пользы ни вреда тем, кто причащается, достойно или недостойно, и что лишь из-за этого не нужно отлучать никого — к этому делу [причащению] они безразличны...».

Геннадий: «Сии бо, егда въпрошаеми, от своих велений отметници бывають и безстыдно и усердно кленутся и проклинають вся тако мудръствующая или мудръствовавших и ротятся без страха, яко таковая повеления ненавидящих... а что кленутся без страха, а то в 19 главе тех же ересей...».

Тимофей, 19-я глава: «Когда их спрашивают про их ереси, они отрекаются от них, без страха и с усердием проклиная всех, кто думал или думает так; и они без страха клянутся, что ненавидят и странятся всех так верующих...».⁶⁴

Так как Геннадий добавляет: «Да что есть ересей месалианских, то все они мудръствуют», — то важно посмотреть на остальные обвинения в 19 главах Тимофея. Маркиане и мессалиане, пишет Тимофей, верят, что последствия Адамова греха нельзя снять крещением, а лишь горячей и беспрестанной молитвой. Она покажет молящемуся не только демонов, покидающих его тело, но и выявит перед его глазами святую Троицу. Маркиане и мессалиане искажают догму о святой Троице и отрицают божественность Христа, Сына Божия, не верят в возможность человеческого спасения, ставят себя в священники, считают, что среди них есть пророки, и позволяют женщинам священствовать.

В обвинениях Тимофея нет ни слова о еврейском прозелитизме, лишь о ереси в смысле «разногласия с установленной догмой». Почему же Геннадий считает этот список доказательством того, что новгородские еретики «жидовская мудръствуют»? Ответ на этот вопрос можно получить, рассмотрев значение этой фразы в той богословской традиции, на которую опирался новгородский архиепископ.

Жидовская мудръствующий, жидовствующий (*ἰουδαϊκὰ φρονῶν, ἰουδαίωφρων, ἰουδαϊότης, ἰουδαίζων*) — термины, довольно широко распространенные в византийской антиеретической литературе благодаря теории, впервые развитой в трактате «О ересях и соборах» Германа Константинопольского.⁶⁵ По этой теории, известной на Руси в более поздней разработке Иоанна Дамаскина, все ереси — сопротивления христианству — основаны на твердодумии евреев или ошибках язычников.

В «Епитоме ересей»,⁶⁶ известном в русском переводе не позже второй половины XV в.,⁶⁷ Дамаскин излагает суть 103 таких учений. Все ереси, пишет он, имеют в своей основе один из четырех архетипов: варваризм, скифизм, эллинизм и иудаизм. Все ереси, родившиеся после победы

⁶⁴ Статья Тимофея находится, например, в соловецкой Кормчей конца XV в. (ГПБ, Соловецкое собр., № 1065/1165, л. 258), хотя главы здесь не имеют номеров, и в Кормчей Ивана Волка Курицына (ГБЛ, ф. 173, МДА фонд., № 187). О последней см. интересную статью Е. В. Беляковой: Источники Кормчей Ивана Волка Курицына // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 75—83.

⁶⁵ PG. T. 98. Col. 39—88.

⁶⁶ Ibid. T. 94. Col. 677—780. Теория Германа проникла в Эпитомос Дамаскина через Панарион Эпифания Кипрского.

⁶⁷ Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Обзорение рукописного материала // ЖМНП. 1888. Т. 258. № 8. С. 257.

христианства, имеют архетип в иудаизме, т. е. все еретики после III в. н. э. виноваты в «жидовствовании». Как видно из этого, эпитет «жидовствующий» не всегда значит «верующий в иудаизм» или «христианин, обратившийся в иудаизм», как понимают свидетельство Геннадия многие исследователи.⁶⁸ Хотя эпитет «жидовствующий» имел иногда такое значение,⁶⁹ оригинальные и переводные полемические произведения доказывают, что обвинение в «жидовствовании» применялось намного шире.

В сочинениях против латинян, широко распространенных на Руси, это обвинение как бы обосновывалось «опресночным служением».⁷⁰ Тем не менее ясно, что образованные богословы никоим образом не обвиняли католиков в обращении в иудейство. И как видно по судному делу Максима Грека или письму Епифания, сподвижника протопопа Аввакума, обвинение в «жидовствовании» было одним из синонимов понятия «ересь». Поэтному митрополит Макарий обвинял Максима в том, что тот сеял и распространял «жидовския и еллинския учения, и арианская и макидонская и нетленномнительныя»,⁷¹ и Епифаний жаловался, что заключен в темницу «от юдей, паче же от жидов новых, никониян еретиков».⁷²

Ч. Гальперин недавно отметил, что в Московской Руси еврейское население было немногочисленно, и поэтому трудно понять широкое распространение антииудейской полемики в литературе того времени. Но если принять во внимание, что обвинения в жидовствовании могли быть направлены против всех «последователей иудеев», т. е. еретиков вообще,⁷³ то причины их широкого распространения становятся яснее.

Осторожное отношение к антиеретическим эпитетам важно и потому, что обличителей, как отметила Нина Гарсоян в своем исследовании о ереси павликиан,⁷⁴ в основном интересовали наглядные доказательства ереси, а не еретическая догма. Это обуславливалось одним важным аспектом процедуры, которая применялась средневековой церковью в борьбе с ересью, — использованием силлогистического метода доказательства. Обличение ереси состояло из следующих шагов:

1. Отмечались наглядные доказательства ереси, т. е. отступления от принятой нормы в поведении или богослужебной практике.

2. По этим «симптомам» в противояретических писаниях разыскивалась еретическая группа, к которой принадлежали «новоявившиеся еретики». Этот силлогистический метод доказательства применялся и в западной

⁶⁸ Примеры такого отождествления см. в статье: Halperin C. J. *Judaizers and the Image of the Jew...* P. 141—155; Кочев Н. Още към въпроса за същността на ереста на иудействаците на Балканите и в Русия през IX—XV в. // Руско-балкански връзки през средновековието. София, 1982. С. 75—88.

⁶⁹ О «жидовствующих» в этом смысле см.: Прохоров Г. М. Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудръствующих» // ТОДРЛ. М.; Л., 1972. Т. 27. С. 329—369. Из нижесказанного будет ясно, что я не согласна с гипотезой Г. М. Прохорова, отождествляющей новгородских и московских еретиков «жидовская мудръствующих» с хионами-карами. См. также возражение Н. Кочева: Още към въпроса... С. 86, примеч. 61.

⁷⁰ Пример такого обвинения см. выше (С. 63). Об антилатинской полемике см.: Попов А. Н. Историко-литературный обзор...; Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания.

⁷¹ Судное дело Максима Грека и Исака Собаки. М., 1971. С. 101—102.

⁷² Источники первоначальной истории раскола // Христианское чтение. М., 1888. Сентябрь—октябрь. С. 240.

⁷³ Halperin C. J. *Judaizers and the Image of the Jew...* P. 141—155. См. также интересные замечки об источниках *Judaophobia* в статье: Klier J. D. *Muscovite Faces and Petersburg Masks: The Problem of Religious Judeophobia in eighteenth century Russia // Russia and the World of the Eighteenth Century*. Columbus, 1988. P. 125—135. Отождествлением терминов «еретик» — «жидовствующий» объясняется, по-моему, и появление последнего в делах о крестьянах-сектантах в начале XIX в. См. заметку G. L. Frieze (*Ibid.* P. 142—143).

⁷⁴ Garsoian N. *The Paulician Heresy*. The Hague, 1967. P. 158.

церкви (где для этого обращались в основном к св. Августину), и в восточной (где для этого в основном служили произведения Эпифания Кипрского или Иоанна Дамаскина).⁷⁵

3. Еретиков расспрашивали, нередко под пыткой, об их сообщниках и пытались добиться признания, отречения от ереси и покаяния.

4. По каноническому закону определялись меры, которые надо применить к еретикам по примерам из прошлого.⁷⁶

Значение метода силлогистического доказательства, который позволял извлечь целую систему мышления по одному показателю, наглядно видно на примере трактата св. Феодора Студита «Против иконоборцев» — византийского произведения, хорошо известного на Руси.⁷⁷ Начав с легко доказуемой практики отрицания иконоборцами икон Христа, св. Феодор продолжает: «Всех нас можно изобразить... Поэтому тоже можно изобразить Христа, хотя безбожные [иконаборцы] утверждают иначе, таким образом отрицая таинство воплощения. Как, скажите, можно верить, что Сын Божий был человеком, как мы... если Его нельзя описать, как нас. . Ведь если Он не был бы описуем, Он не выстроил бы себе дом из крови Пречистой... и отсюда следует, что Его мать не была Богородицей и лишь неверно называется Ею, и что Он не был похож на нас, а отличался естеством... Далее следовало бы, что... мы не отказываемся от служения по Ветхому закону... Видишь, о боголюбце, ту пропасть неверия, поглотившую иконоборцев, верующих, что Христа нельзя изображать на иконах. Воистину они жидовствуют».⁷⁸

Как видно из этого примера, в исследовании средневековой ереси важно, по возможности, установить, которые обвинения являются первичными, какое отступление от ортодоксии дало повод для расследования и какие обвинения появляются вследствие силлогистического вывода. Это значит, что мы должны особенно внимательно относиться к обвинениям, имеющим прототип в противоеретической литературе, доступной обличителям. Не исключено, конечно, что наличие идентичных обвинений в источниках, отдаленных друг от друга и расстоянием и временем, свидетельствует о влиянии одного движения на другое или о независимом появлении тех же протестов против ортодоксии. Но я согласна с мнением Мура,⁷⁹ что для изучения еретических движений более перспективно недоверчивое отношение к совпадениям.⁸⁰ Если вспомним такие примеры, как нападения

⁷⁵ В январе 1989 г я получила статью А Ю Григоренко (Русская философская мысль конца XV—начала XVI века (по материалам новгородско-московской ереси) // Вестн ЛГУ Л, 1986 Сер 6 Вып 3 С 98—100) и автореферат кандидатской диссертации (Л, 1987) того же автора А Ю Григоренко приходит к важным заключениям об использовании Иосифом Волоцким русской и византийской противоеретической литературы, с которыми, как будет видно из этой статьи, я во многом согласна (см также Howlett J R I) The Heresy of the Judaizers and the Problem of the Russian Reformation Oxford, 1976 (D Phil Thesis) P 91—96, 2) Reform and Reformatio passim) Но идеи Иосифа — в том числе обвинения в «жидовствовании» и сравнения с иконоборцами — во многом основаны на письмах Геннадия (ср АЕД С 211—215) Я считаю, что «Книга на новгородских еретиков» была составлена Иосифом Волоцким для того, чтобы русские богословы имели свою «Summa theologiae», наподобие «Изложения православной веры» Иоанна Дамаскина, а не как «обвинительный документ» для собора 1504 г Это будет более пространно обсуждаться в моей книге «Heresy and Treason»

⁷⁶ То, что Геннадий следовал этой процедуре, особенно ясно видно из его послания Зосиме (АЕД С 375) и из его же описания метода, по которому он установил «стригольничество» Захара (см ниже С 68)

⁷⁷ Архангельский А С Творения отцов церкви в древнерусской письменности С 203—295

⁷⁸ PG T 94 Col 1187—1190

⁷⁹ Moore R I The Origins of European Dissent См также Ozment S The Age of Reform 1250—1550 New Haven, London, 1980 P 42

⁸⁰ Такие совпадения обсуждаются более подробно у J R Howlett (Reform or Reformatio P 145—147)

патриарха Фотия на иконоборцев, написанные после окончательного разгрома этой ереси,⁸¹ трактат Иоанна Дамаскина, осуждающего в VIII в. несторианскую ересь V в.,⁸² или обличительные слова против «жидовствующих», составленные в конце 1530-х гг. митрополитом Даниилом,⁸³ то будет понятно следующее: привычку средневековых богословов возвращаться к защите православных взглядов против древних заблуждений нельзя трактовать как неопровержимое доказательство распространения подобных идей среди их современников. В средневековом богословии православие определялось не только верой в «вечные правды» христианства, но и отрицанием «вечных неправд».⁸⁴

В свете вышесказанного вернемся опять к свидетельству архиепископа Геннадия, уделяя особое внимание обвинениям, имеющим исторический «прототип». Из сочинений Геннадия сохранилось пять посланий о деле «новгородских еретиков жидовская мудрствующих». На основе «грамот и подлинника», о которых Геннадий писал в письмах Прохору и Нифонту, в феврале 1488 г. митрополит и великий князь «со всем православным собором» наказали некоторых из еретиков, обвиненных Геннадием, и послали их обратно в Новгород. Судя по письму Нифонту, отправленному в 1489 г., это не удовлетворило Геннадия. Вскоре после избрания нового митрополита Зосимы Геннадий в двух сохранившихся письмах к митрополиту и епископам опять вернулся к вопросу о ереси, требуя, чтобы они «управили дела еретического». В октябре 1490 г. собор церкви осудил ересь и отлучил ее приверженцев.⁸⁵ После собора 1490 г., насколько нам известно, он больше не обращался к «делу еретическому», хотя продолжал заниматься устройством церкви.⁸⁶ По-моему, Геннадий считал, что после собора 1490 г. дело против еретиков было закрыто.

Летом 1504 г. Геннадий был арестован и заключен в монастырь, где был когда-то настоятелем, за шесть месяцев до того, как в Москве «обискаша еретиков и повелеша их лихих смертною казнию казнити».⁸⁷ Здесь не будем обсуждать причины ареста Геннадия и отношение «московских еретиков» к ереси, обнаруженной Геннадием. Но отметим слова старца Артемия в 1554 г.: «...не ведаю того, что ересь; сожгли Курицына да Рукового и нынеча того не ведают, про что их сожгли».⁸⁸ Иван III был не первым и не последним монархом, воспользовавшимся обвинением в ереси для того, чтобы избавиться от противников.⁸⁹ Для Ивана III Геннадий был бы нежелательным свидетелем в 1504 г., и поэтому нельзя было оставить

⁸¹ Mango C. The Liquidation of Iconoclasm and the Patriarch Photios // 9th Spring Symposium of Byzantine Studies Birmingham, 1975 P. 37

⁸² PG T. 94 Col. 677—780

⁸³ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения // ЧОИДР М., 1881 Т. 2 С. 342—361

⁸⁴ Один из нагляднейших примеров «отрицательного богословия» можно найти в «речи» философа в «Повести временных лет» и в повторении анафематствований ереси в «неделю православия». Об источниках «речи» см. Franklin S. Some Apocryphal Sources of Kievan Hagiography // Oxford Slavonic Papers Oxford, 1982 Т. 15 P. 1—27

⁸⁵ Все эти тексты опубликованы Я. С. Лурье в АЕД (страницы см. в Приложении к этой статье). Я. С. Лурье причисляет к письмам Геннадия также и отрывок «послания неизвестному». Я говорю лишь о полностью сохранившихся посланиях

⁸⁶ См. Howlett J. R. The Heresy of the Judaizers P. 147—196. О других произведениях Геннадия и деятельности его «кружка» будет говориться в моей статье «Archbishop Gennadii and his scriptorium»

⁸⁷ ПСРЛ М., Л., 1963 Т. 28 С. 337. АЕД С. 251 № 4

⁸⁸ ААЭ СПб., 1836 Т. 1 № 239

⁸⁹ Ср. дело «тамплиеров» во Франции Barber M. The Trial of the Templars Cambridge 1978. О соборе 1504 г. см. Howlett J. R. The Heresy of the Judaizers P. 121—146. Ср. Борисов Н. С. Русская церковь С. 175

его на свободе. Как обличитель ереси в Новгороде, как архиепископ Новгородский, он наверное знал слишком много, и симония была лишь выгодным предложением для его устранения.

Что же все-таки узнал Геннадий о ереси? Как видно из «Приложения», обвинения в его посланиях можно разделить по содержанию на несколько групп. Обвинения в хуле на Христа и Богородицу настолько обычны в антиеретической литературе, что в них легко узнать трафарет, отражающий средневековый взгляд на православие как нечто незыблемо цельное. Отсюда нападение на любой из аспектов православия является нападением на всю систему «веры семи соборов» в целом и во всех ее аспектах (хула на святителей и т. д.).⁹⁰

Как было сказано, обвинение в жидовствовании было результатом силлогистического метода. Чтобы проверить гипотезу, посмотрим, существуют ли признаки еврейского прозелитизма в других обвинениях против еретиков.

Геннадий основывал свои выводы о мессалианстве и маркианстве новгородских еретиков на том, что они «клялись без страха» и «недостойно служат литургию». Феодальные отношения требовали уважения к крестоцелованию как основному подтверждению *feudum* между членами общества, и поэтому понятно, что преступление клятвы каралось строго.⁹¹ Это ставило обвиняемых в ереси в незавидное положение: признание в ереси значило казнь за ересь, а отказ признаться грозил казнью за клятвопреступление.⁹²

Без Геннадиева «списка» нельзя с определенностью сказать, как еретики «недостойно служили». Но, обратившись к «дисциплинарной»⁹³ группе обвинений, мы находим следующее: «а попы их завтрокав и пив до обеда, обедню служат». Эта фраза дословно повторяет одно из обвинений в письме митрополита Фотия о стригольничестве и других «бесчиниях» в Псковской епархии [250] и напоминает нам о влиянии антистригольнической полемики на послания Геннадия.

То, что Геннадий обращался за примерами не только к «правилам», но и к источникам, связанным с деятельностью митрополита Фотия, «иже ныне чудотворец», ясно и по его словам о «стригольнике» Захаре. Захар отказывался от причащения, так как все иерархи «по мзде ставлены», откуда Геннадий «познал, что [Захар] стригольник» [380].

Среди дисциплинарных обвинений можно найти цитату из другого полемического текста. Первоначальная русская летопись обвиняет латинян в том, что прощают грехи «на дару»,⁹⁴ т. е. «удобь прощают», как новгородские еретики.

Обвинение в «двурушничестве» почти дословно цитирует еще одно противоеретическое сочинение, «Беседу» Козмы Презвитера на богомилов:

Геннадий

Козма Презвитер

Да егда где будут в православных, и они таковы же себя являют. Аще ли видят кого от простых, и они готова себе имеют на лов. [310]

Видяще бо человеци... их смирение и мняще я правоверни суца. Они же... где узрять человека проста суца и груба, ту же сеють плевелы учения своего.⁹⁵

⁹⁰ См. примеч. 79—84.

⁹¹ «Крест аще кто целует мал, не разумея, а преступить, 5 лет есть епитимия его. А разумея преступить, кровию своею токмо да искупится» (РФА-3. С. 483).

⁹² Права обвиняемых защищались лишь требованием, чтоб их вина подтверждалась двумя свидетелями [314, 315].

⁹³ Мои заголовки, конечно, условны. В средневековой церкви трудно отделить дисциплину от догмы.

⁹⁴ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 79—80.

⁹⁵ КП. С. 300—301.

«Иконоборческие» обвинения изменяются из письма в письмо. Обратим внимание на два их них, имеющие конкретные черты. В письме Нифонту Геннадий упоминает икону «Обрезание Иисуса Христа». Г. Н. Попов и Н. К. Голейзовский⁹⁶ показали, что такая икона могла существовать в православной иконографии, так что пример Геннадия не может служить доказательством иконоборчества еретиков. Рассказ о пьяном подьячем Алексейко звучит достоверно, но тогда как объяснить отсутствие Алексейко в соборном приговоре?

Обратимся теперь к «текстуальным» обвинениям. Мы знаем, что Геннадий послал Геронтию «тетрати», по которым еретики «молились по жидовскы» с псалмами «на их обычай». Значение слов Геннадия без самих псалмов определить трудно, но существует возможность, что псалмы сохранились в сборнике ГИМ, Синодальное собр., 408/713:⁹⁷ «Никифора Влеммида любомудрыца избрание псалом». «Избрание» византийского богослова отличается и порядком псалмов, и комментарием от традиционного текста, положенного в основу первой печатной русской Псалтыри. В сборнике отмечается, что он был даром митрополита Геронтия в церковь Ризоположения. Не это ли те псалмы, которые Геннадий послал Геронтию в Москву?

Что касается «Шестокрыла», о котором говорит Геннадий в своих посланиях в связи с вопросом о скончании седьмой тысячи, исследователи согласны, что это произведение Эммануила-бар-Якова. Они также, в основном, согласны с тем, что Геннадий ссылался на работу еврейского астролога, потому что ею пользовались новгородские еретики.⁹⁸ Но связь между русскими еретиками и этим произведением была сделана не Геннадием, а писцом, поправившим единственный сохранившийся список послания Иоасафу. В рукописи читалось: «Да чтобы еси послал по Паисея, да по Нила, да с ними бы еси о том посоветовал. Придут три лета, кончается седьмая тысяча * и мы деи тогда будем надобны». На месте, отмеченном звездочкой, стоит знак вставки, отличающийся от основного текста цветом чернил. На нижнем поле другим почерком написано «ино и яз слышал у Алексия».

Из письма к Прохору видно, что вопрос о летосчислении первоначально не имел отношения к делу новгородских еретиков. Уже вызвав Прохора на «подвиг» против еретиков [310], Геннадий обратился к другому вопросу, тревожившему его с 1486 г.⁹⁹ Прочитав «Шестокрыль», Геннадий узнал, что в нем «276 девятысятиц» лет и решил, что это сделали евреи, чтобы издеваться над христианами. «А то хотят ту прелесть явити как изойдет наша пасхалия, занеже и аз испытно его прошел, да и написано у меня» [318]. Геннадий сам обратился к «Шестокрылу», чтобы узнать, как еретики «лета украли у нас». Из письма Иоасафу ясно, что под еретиками здесь Геннадий подразумевал не только евреев и татар, но главное латинян.

⁹⁶ Попов Г. Н. Живопись и миниатюра Москвы середины XV—начала XVI века. М., 1975. С. 51; Голейзовский Н. К. Два эпизода из деятельности епископа Геннадия // ВВ. М., 1980. Т. 41. С. 125—140.

⁹⁷ Сборник описан А. Горским и К. Невоструевым (Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1917. Т. 3. С. 426—431).

⁹⁸ Сомнение в использовании новгородскими еретиками Шестокрыла высказано недавно Я. С. Лурье (Luria J. S. Unresolved Issues... P. 155—156), сославшимся на автора настоящей статьи.

⁹⁹ Это ясно из Послания Дмитрия Траханиота. См.: Плигузов А. И., Тихонюк И. А. Послание Дмитрия Траханиота Новгородскому архиепископу Геннадию Гонову о седмиричности счисления лет // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 74. Авторы отмечают, что Дмитрий Траханиот отсчитывает от Адама до Рождества Христова 5511 лет и говорит, что «до сего году» 6997 лет. Но авторы статьи почему-то считают, что письмо датируется 6997 — 5508 = 1488/9 г., а не 6997 — 5511 = 1486, дата, подтверждаемая летосчислением «латын».

Из-за разниц между Пасхальными таблицами восточной и западной церковью, которые выявились на соборе 1447 г. (Ferrara/Florence), календарная проблема была актуальна и на Западе. Вопрос был решен католической церковью реформой календаря на пятом Латеранском соборе. Среди работ, получивших большую популярность на Западе в это время, было сочинение Дурандуса «Rationale Divinorum Officiorum»,¹⁰⁰ переведенное в 1495 г. в Новгороде.¹⁰¹ По-моему, из этого сочинения (а не из «Шестокрыла») Геннадий и узнал, что еретики «лета украли у нас».

Последняя просьба Геннадия в письме Иоасафу касается известного списка книг, которые «у еретиков все есть» [321]. Кто же были эти еретики? Против мнения, что список отражал круг интересов новгородских еретиков, можно выдвинуть много возражений. Все книги в списке, за исключением Логик, нам известны. Книги почти все безупречно православные, многие из них содержат противоеретическую полемику и существуют в копиях, созданных при дворе Геннадия. Хотя это не исключает возможности, что ими пользовались и новгородские еретики, но нам это кажется маловероятным.¹⁰²

Вспомним, что Геннадий объясняет распространение ереси присутствием священников, которых «еретики ставили в попы». Для епархий, имеющих общие границы с землями под юрисдикцией киевских митрополитов, присутствие киевских ставленников было серьезной проблемой. В 1490 г. Геннадию пришлось защищаться: «Ниже к Литве посылаю грамоты, ни из Литвы ко мне посылают грамот, ни паки литовские ставленники служат в моей архиепископии» [375]. Нельзя исключить возможности, что книги в списке Геннадия были у «субботствовавших» еретиков — славянских униатов или католиков.

III

Настоящая статья не исчерпывает свидетельств Геннадия, но все же дает возможность сделать некоторые выводы. Источники, которыми пользуется Геннадий, и его обвинения против еретиков дают нам противоречивые показания о сути ереси, с которой он боролся.

Это вполне понятно. Так как гетеродоксия определяется отношением к ортодоксии, то ясно, что четкое представление о ереси зависит от четких представлений о догме. В конце XV—начале XVI в. русская церковь проходила период больших преобразований по отношению к православному миру и к светской власти. В таких условиях церковь не успела еще выработать свою систему всеобъемлющей догмы и крепко держалась традиции в православии, определяя сопротивление традициям как ересь.

В том, что Геннадий действительно имел в своей епархии священников, не соблюдавших требования церкви, можно не сомневаться. Но использовать его свидетельство как доказательство существования определенного «еретического движения» нельзя.

¹⁰⁰ Marzi D. La Questione della Reforma del Calendario nel Quinto Concilio Lateranense (1512—1517). Firenze, 1896.

¹⁰¹ Бенешевич В. Н. Из истории переводной литературы в Новгороде // Сборник в честь академика Соболевского. Л., 1929. С. 378—380.

¹⁰² Howlett J. R. The Heresy of the Judaizers... P. 151—162.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБВИНЕНИЯ В ИСТОЧНИКАХ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
АРХИЕПИСКОПА ГЕННАДИЯ*Источники:*

- А. Послание Геннадия Прохору Сарскому, 1487 г. [309—312].
- Б. Послание Геннадия Нифонту Суздальскому, январь 1488 г. [312—313].
- В. Грамота Ивана III к Геннадию, февраль 1488 г. [313—314].
- Г. Грамота митрополита Геронтия к Геннадию, февраль 1488 г. [314 — 315].
- Д. Послание Геннадия Иоасафу, февраль 1489 г. [315—320].
- Е. Послание Геннадия Зосиме, октябрь 1490 г. [373—379].
- Ж. Послание Геннадия собору епископов, октябрь 1490 г. [379—382].
- З. Соборный приговор, 1490 г. [382—384].
- И. Окружное послание Зосимы, 1490 г. [384—386].
- Л. Послание неизвестному [390—391].

«Заблуждения» еретиков

Клятвопреступление

- А. Отказ под клятвой от своих ересей.
- Д. То же, что А.
- Ж. Захар преступил клятву.
- З. То же, что А., перед собором.

Двuruшничество

- А. Являют себя православными.
- Д. То же, что А.
- Ж. Заслуживают казни «вдвое», так как «ся зовут христиаше».
- З. После покаяния в Новгороде опять в Москве держались ереси.
- И. Зовутся священники и скрывают ересь.

Дисциплинарные погрешения

- А. Недостойно служат литургию.
- Д. Попы их, завтракав и пив до обеда, обедню служат.
- З. Не постятся в постные дни.
- А. Ставят в попы.
- Д. То же, что А.
- А. Грехи удобь прощают.
- Д. То же, что А.

Тексты, используемые еретиками

- А. Молились по-жидовски.
- А. Жидовским десятословием прельщают.
- Д. То же, что А.
- А. Превратили псалмы.

- Д. Псалмы правили по-жидовски; псалмы Давидовы или пророчества испревращали по тому, как им еретицы предали.
- Ж. Федор Курицын и другие «поучаются на православных».
- И. Пишут, учат и держут «книги отметныя».
- Д. Сильвестр и другие книги, которые у еретиков.

«Жидовствование»

- А. Жидовская мудръствуют.
- Б. Жидовскую веру величают, а нашу веру православную хулят.
- Г. То же, что Б.
- Д. То же, что А. / не одно иудейство, смешано с месалианскою ересью.
- Е. Ересь распространилась от жидовина в свите Михаила Олельковича; еретики уреклись «въпияни»; не покаившиися величают жидовскую веру.
- З. Субботствование; во всем следовали «обычаю жидовскому».
- И. Похваляют отреченный Ветхий закон и веру жидовскую хвалят.
- А. Учение о жидовских числах.
- Д. Украли лета жидовскими числы, зная, что кончается «наша паскалия»; украли лет.

«Иконоборческие» обвинения

- А. Обесчестили образ Богоматери.
- Б. Написали еретическую икону «Обрезание Иисуса Христа».
- В. Поругание святых икон.
- Ж. Алексейко подьячей, «напився», обругал икону Богоматери; Как иконоборцы заслуживают проклятие.
- З. Ругались образу Богоматери и Христа; хулили иконы; иконы щепляли и сжигали; о землю били иконами и крестами; бросали иконы в ведро.
- И. Святым иконам не кланяются, а зовут иконы идолы.
- Б. Вяжут кресты на вороны; крест «тельник».
- З. Ругались кресту; крест зубом искушали.

Христологические отступления

- А. Хулою возносятся на Иисуса Христа.
- Б. Хула на Христа; хула на Богоматерь.
- В. То же, что Б.
- Е. Преступают правила святых апостол, но и хулу на самого Христа говорили; это вина Федора Курицына.
- Ж. То же, что Е.
- З. Иисуса Христа Сыном Божиим не звали, отрицали вознесение и воскресение Христово.
- И. То же, что Б.

Против института церкви

- З. Хула на святителей, чудотворцев, отцов церкви.
- И. Хула на Петра, Алексия, и Леонтия, и Сергия.
- З. Хула на семь соборов.

Маркианство и мессалианство

- А. Маркианство и мессалианство; что есть ересей месалианских, то все они мудрствуют.
- Д. То же, что А.

Стригольничество

- Е. Захар «стригольник».
- Ж. Захар не давал причащения чернецам, обвиняя церковников в симонии.

Название ереси

- А. Ересь новгородских еретиков, жидовская мудрствующих.
- Б. Ересь новгородских еретиков.
- В. Ересь новгородских священников, диаконов, диаков и простых людей, величающих жидовскую веру.
- Г. Ереси в Новгороде, хулы и поругания от священников, и от диаконов, и от диаков, и от простых людей, величающих жидовскую веру.
- Д. Ересь новгородских еретиков, жидовская мудрствующих.
- Е. «Литовские оканье дела», от жидовина еретика.
- Ж. Ересь.
- З. Ересь, «что есте чинили в Великом Новгороде».
- И. Ересь новгородских еретиков.

Имена еретиков

- А. Наум.
- Б. Гридя Ключ [«что в подлинник не писан»].
- В. Поп Григорей Семеновской, поп Ересим Никольской, дьяк Самсонко, Гридя Борисоглебский.
- Г. Поп Григорей Семеновской, поп Ересим Никольской, дьяк Самсонко, Гридя Борисоглебский.
- Е. Поп Григорей Семеновской, поп Ересим Никольской, дьяк Самсонко, Гридя Борисоглебский; поп Гаврилко с Михайловы улицы, поп Денис; протопоп Алексей, Истома, Ивашко Черный, Зубов, Сверчек, Захар.
- Ж. Захар; подьячий Алексей; Самсонко, Алексей, Истома, Черный, Сверчек.
- З. Захар, протопоп Гаврила Новгородский, поп Максим, поп Денис, поп Василий, дьякон Макар, дьяк Гридя, дьяк Васюк, дьяк Самуха.
- И. Поп Денис новгородец, протопоп Гаврила Новгородский, поп Максим, поп Василий, дьякон Макар, дьяк Гридя, дьяк Васюк, дьяк Самуха.

Имя[ена руководителя]ей

- Е. Жидовин еретик; ересь начала распространяться после приезда Курицына в Москву.
- И. Захар.